

# ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ РАЗВЕРТЫВАНИЕ ДИАЛОГА И КОММУНИКАТИВНАЯ ИНИЦИАТИВА СОБЕСЕДНИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВСЕДНЕВНОГО ДИСКУРСА ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ)

**Афиногорова Виктория Алексеевна**

К.псих.н., н.с., ФГБУН Институт психологии РАН (Москва)

AfinogenovaVA@ipran.ru

## SUBSEQUENT DIALOGUE PROGRESS AND INTERLOCUTORS' COMMUNICATION INITIATIVE (ON THE MATERIAL OF CHILDREN AND ADULT ORDINARY DISCOURSE)

**V. Afinogenova**

*Summary:* This research was associated with illocutionary mechanism of dialogue progress which determined necessity of special type replica as a reply for initiating communication step. We analyzed 10 dialogues of children aged 4 to 5 years during free time games and 10 adult dialogues during free time interaction in lecture's breaks. The study shows that subsequent dialogue progress occurs in illocutive dependent communication steps during interlocutors' speech interaction. It breaks when illocutive independent communication steps and communication initiative are realized. Different kinds of communication initiative and further transformations of speech interaction are described.

*Keywords:* speech interaction, ordinary discourse, intent-analysis, illocutionary mechanism of dialogue progress, illocutive dependent and independent communication steps, interlocutors' communication initiative.

*Аннотация:* Исследование посвящено изучению иллокутивного механизма развития диалога, определяющего необходимость высказывания определенного типа в ответ на инициирующий коммуникативный ход партнера. Материалом послужили 10 диалогов детей 4-5 лет в ситуации свободной игры и 10 диалогов взрослых в ситуации свободного общения в перерывах учебных занятий. Показано, что в процессе речевого взаимодействия в иллокутивно вынужденных коммуникативных ходах происходит последовательное развертывание диалога. Оно нарушается при появлении иллокутивно независимых коммуникативных ходов и реализации коммуникативной инициативы. Охарактеризованы варианты ее проявления и следующие за этим изменения процесса речевого взаимодействия.

*Ключевые слова:* речевое взаимодействие, повседневный дискурс, интен-анализ, иллокутивный механизм развития диалога, иллокутивно вынужденные и независимые коммуникативные ходы, коммуникативная инициатива собеседников.

### Введение

Тема речевого взаимодействия занимает важное место в ряду психологических проблем. К ней неизменно обращаются исследователи со всего мира. Достижения в этой научной области, в первую очередь, связаны с формированием коммуникативного подхода и междисциплинарной дискурсивной парадигмы. С другой стороны, значительный вклад в ее изучение вносят исследования конверсационного анализа, позволяющие реконструировать базовые принципы согласования реплик [21, 22, 23 и др.], а также исследования разговорной речи, которые дают возможность раскрыть влияние ситуационных и коммуникативных факторов на протекание взаимодействия [4, 11 и др.]. Вместе с тем многие вопросы и по сей день остаются открытыми.

Особенно значимой представляется проблема психологических механизмов, объединяющих реплики партнеров в единое целое. В этой связи перспективным ви-

дится подход, известный как интен-анализ [16], в основе которого лежит представление об интенциях субъекта как психологической основе дискурса. Данный подход позволяет охарактеризовать интенциональные особенности различных видов дискурса [5; 6; 7; 9; 13, 15 и др.]. В частности, на материале повседневного студенческого дискурса показано [1], что процесс интенционального согласования реплик отличается гибкостью, что акцентирует активную роль субъектов взаимодействия. Все это побуждает к динамичному изучению иллокутивного механизма развития диалога.

В настоящей работе предполагается продолжить исследование этого механизма, начатое ранее [3], обратившись к анализу диалоговых форм детского дискурса и дискурса взрослых в непринужденной ситуации, которая не накладывает на процесс взаимодействия каких-либо ограничений. Множество работ, посвященных анализу речи в различных условиях и коммуникативных контекстах [4, 5, 9, 10, 12 и мн. др.], выполнено на речевом

материале взрослых собеседников. При этом немало работ посвящено и изучению детской речи. Они касаются усвоения языка, совершаемых речевых ошибок, круга реализуемых детьми речевых интенций [8, 14, 18, 19, 20 и мн. др.]. Однако сам процесс речевого взаимодействия и соотношение в нем иллокутивно вынужденных и независимых коммуникативных ходов требуют дальнейшего изучения. В связи с этим задачами исследования являются получение новых данных о действии иллокутивного механизма развития диалога и проявлениях коммуникативной инициативы взрослыми и юными собеседниками в условиях свободной мены ролей «говорящий – слушающий», а также анализ интенциональных оснований повседневного дискурса взрослых и детей.

Сформулированы следующие эмпирические гипотезы исследования: 1. Иницирующий коммуникативный ход определяет реализацию иллокутивно вынужденного коммуникативного хода, что обеспечивает последовательное развертывание диалога. 2. Иллокутивно вынужденные коммуникативные ходы собеседников сочетаются в процессе взаимодействия с иллокутивно независимыми коммуникативными ходами. 3. Иллокутивно вынужденные коммуникативные ходы содержат различные типы интенционального отклика, среди которых преобладает безотлагательный. 4. Проявление коммуникативной инициативы сопряжено с изменением линии развития диалога, что чаще обнаруживается в диалогах детей.

### Методика

В исследовании приняли участие 15 взрослых в возрасте 19-20 лет, являющихся студентами одной группы факультета психологии ГАУГН, и 15 детей в возрасте 4-5 лет, посещающих одну группу детского сада. Объектом исследования стали разговоры в ситуации повседневного общения взрослых (в перерывах учебных занятий) и детей (в процессе свободной игры в группе). Было записано 10 разговоров взрослых (366 коммуникативных ходов) и 10 разговоров детей (371 коммуникативный ход). Разговоры имели разную продолжительность и количество собеседников.

Сбор эмпирического материала осуществлялся методом «скрытого магнитофона» [17]. Аудиозаписи были транскрибированы с опорой на методики Аткинсона-Херитаджа и Китайгородской-Розановой [10; 24]. Для выявления интенций собеседников применен метод интен-анализа, который позволяет осуществлять реконструкцию интенций по продуцируемой речи [16]. Для статистической обработки данных использован программный пакет Statistica 10, частотный анализ, точный

критерий Фишера.

### Результаты и их обсуждение

Проведенный интен-анализ позволяет описать интенциональный состав повседневного дискурса взрослых и детей. Выявлено 37 категорий интенций, среди которых наиболее частотны (>30 случаев реализации) в дискурсе взрослых «пояснить», «информировать», «подтвердить» и др., в дискурсе детей – «пояснить», «информировать», «похвастаться» и др.

Последовательное развертывание диалога обнаруживается в коммуникативных ходах партнеров (n=366 – дискурс взрослых; n=371 – дискурс детей)<sup>1</sup>. В диалогах взрослых и детей были выделены иллокутивно вынужденные (ИВКХ) и независимые (ИНКХ) коммуникативные ходы. Оказалось, что ИВКХ преобладают в обоих типах дискурса (n=332 и n=289 соответственно) (точный критерий Фишера,  $p < 0,00001$ ). Собеседники высказываются, отвечая на иницирующий коммуникативный ход партнера, тем самым реализуется иллокутивный механизм развития диалога («*Помогите / пожалуйста / мне //*» - «*Я сейчас тебе помогу //*»). При этом в диалогах взрослых ИВКХ появляются значительно чаще (точный критерий Фишера,  $p < 0,0001$ ): взрослые собеседники имеют больший опыт коммуникации, хорошо знакомы с общими правилами ведения диалога и стараются поддерживать его течение, откликаясь на слова партнера.

Реализованные в коммуникативных ходах интенции получают различные отклики собеседников (n=310 – дискурс взрослых; n=328 – дискурс детей). Выявлено, что в диалогах взрослых и детей преобладают безотлагательный и множественный типы отклика. Безотлагательный отклик реализуется в последующем коммуникативном ходе партнера: «*Ты завтра придешь [на лекции]?*» - «**Да // Я теперь каждый день ходить буду!**» (56,5% и 57,7% соответственно). Множественный отклик содержит безотлагательный и отсроченный / невербальный отклик на реализованную интенцию: «*Это мой рисунок!*» - «**Вот этот? (указывая жестом на лист)**» (38,1% и 37,5% соответственно). Отсроченный (спустя несколько коммуникативных ходов) отклик партнера обнаруживается нечасто: «*Она [преподаватель] сказала / что постарается выздороветь к следующему четвергу //*» - «**A-a-a //**» - «**То есть у нас практика сдвигается?!**» (2,5% и 2,4% соответственно). В отдельных случаях отклик на сказанное носит невербальный характер и проявляется в ответных действиях собеседника: «*А на завтра ничего не надо [выполнять] / да?*» - «**Партнер кивает головой**» (2,9% и 2,4% соответственно).

<sup>1</sup> Под коммуникативным ходом мы понимаем единство реализованной говорящим реплики и сопутствующих невербальных проявлений (смех, жесты, действия и пр.).

Значимых различий между анализируемыми видами дискурса в количестве интенций, получивших тот или иной отклик собеседника, не обнаруживается (точный критерий Фишера,  $p > 0,05$ ). Это свидетельствует о схожести коммуникативной ситуации, где возможно свободное общение, не регламентированное статусом или иными рамками.

Нарушение иллокутивного механизма развития диалога происходит при появлении ИНКХ («*Смотри / как самолет летит // Вжух-вжух-вжух //*» - **«А ты знаешь / как мы один аз с Д. встелились / и он сказал: «Пивет / пока //»**»), которые значимо чаще обнаруживаются в диалогах детей ( $n=82$ ) (точный критерий Фишера,  $p < 0,00001$ ): маленькие собеседники более прямолинейны и с легкостью манифестируют свои актуальные намерения, часто не обращая внимания на интенции других участников диалога.

Реализация иллокутивно независимых коммуникативных ходов является проявлением коммуникативной инициативы говорящего. В рамках текущей линии диалога она сопряжена с реализацией своей актуальной интенции ( $n=20$  – дискурс взрослых;  $n=22$  – дискурс детей) или продолжением диалога после перебивания ( $n=3$ ;  $n=1$ ) и не обнаруживает значимых различий в повседневном дискурсе взрослых и детей (точный критерий Фишера,  $p > 0,05$ ).

Однако маленькие собеседники значительно чаще меняют текущую линию диалога ( $n=59$  против  $n=9$ ): возвращаются к прежней либо начинают новую (точный критерий Фишера,  $p < 0,00001$ ). Детский диалог более динамичен и менее целостен в тематическом плане, что согласуется с мнением Н.И. Лепской о «неожиданной смене тем» в диалоге ребенка [14].

При этом в дискурсе детей не наблюдается случаев реализации коммуникативной инициативы, связанной с включением нового партнера в диалог, как у взрослых коммуникантов ( $n=2$ ): «*Мне как-то все равно / в какой группе быть //*» - **«Аня //**» - «*А //*» - «*Твой телефон даем руководителю практики?»*». Дети включаются в диалог спонтанно, выражая свое мнение, при этом не спрашивая желаний говорящих.

Отсутствие отклика собеседника обнаруживается как в случае реализации ИНКХ, так и при появлении в диалоге ИЗКХ, которые содержат частичный отклик на интенции собеседника: наиболее важная для говорящего интенция получает отклик, а остальные остаются без ответа. Значимых различий в вариантах отсутствия отклика в повседневном дискурсе взрослых и детей не обнаруживается (точный критерий Фишера,  $p > 0,05$ ) ( $n=236$  – дискурс взрослых,  $n=223$  – дискурс детей).

Роль конвенциональных факторов, связанных с ти-

пом реализуемых интенций, не велика (15,3% и 12,1% соответственно). Так, обязательного отклика не предполагают интенции активного слушания («подтвердить», «выразить понимание», «солидаризоваться», «обозначить участие»), а также «этикетные» интенции («поприветствовать», «поблагодарить»).

Преобладающими являются случаи отсутствия отклика, связанные с влиянием коммуникативных факторов (84,7% и 87,9% соответственно), обнаруживающих позиции коммуникантов. Среди них значительное место (46,6% и 50,2% соответственно) занимают случаи отсутствия отклика партнера на отдельные составляющие коммуникативного хода («*Ой / объясните мне / как решать такие задачи // Я не понимаю //*» - «*Там очень легко //*»), в частности, интенции эмоционального плана.

Вместе с этим нередко обнаруживаются случаи коммуникативного саботажа (38,1% и 37,7% соответственно): говорящий игнорирует интенции партнера, реализуя свои актуальные стремления либо отсроченный / множественный отклик на выраженные ранее интенции («*Ты / что / опять учишься?»*» - «*Снова //*» - «*Молодец! Как жизнь?»*» - «*Жизнь / штука изменчивая //*» - «**«А ты чего так поздно начал обучаться?»**»). Последнее отличает его от понятия коммуникативной инициативы, которая подразумевает реализацию говорящим своих актуальных интенций и обнаруживается в иллокутивно независимых коммуникативных ходах («*Я из ГУГНа ушел и по сути в ГУГН должен был восстановиться //*» - «*Ну и правильно //*» - «**«Чего у вас тут за предмет?»**»).

Еще одним интересным фактом представляется значительное количество различных невербальных проявлений ( $n=100$ ), которые чаще фиксируются в повседневном дискурсе детей (точный критерий Фишера,  $p < 0,00001$ ): «*У меня здесь не болит // У меня здесь пластырь //*» (показывая свою руку); «*Мне нужны карандасы //*» - «*Вот*» (двигая стаканчик с карандашами). Подобные невербальные проявления играют важную роль в коммуникации и необходимы для передачи дополнительных оттенков смысла речевого сообщения, которые маленький собеседник пока не может выразить вербально. По мере взросления значимость кинетического канала коммуникации снижается, при этом начинает доминировать акустический канал [14], что и обнаруживается при анализе повседневного дискурса взрослых: доля невербальных проявлений резко снижается ( $n=27$ ).

### Заключение

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что иллокутивный механизм развития диалога представляется универсальным и обнаруживается в разных типах дискурса, при взаимодействии как взрослых, так и маленьких собеседников. Последовательное развертывание диалога происходит за счет реализации иллокутивно

вынужденных коммуникативных ходов, которые преобладают в речевом взаимодействии взрослых и детей. В диалогах взрослых и юных собеседников преобладают безотлагательный и множественный отклики на выраженные в коммуникативных ходах интенции.

Проявления коммуникативной инициативы, которые обнаруживаются в иллокутивно независимых коммуникативных ходах, изменяют линию развития диалога: начинается новая или возобновляется прежде обсуждаемая. Маленькие собеседники значительно чаще меняют текущую линию диалога, что указывает на динамичность их взаимодействия.

Отсутствие отклика собеседника на реализованные

интенции определяется как в иллокутивно вынужденных, так и иллокутивно независимых коммуникативных ходах и не обнаруживает значимых различий в речевом взаимодействии взрослых и маленьких собеседников. Роль конвенциональных факторов, сопряженных с типом выражаемых интенций, не велика. Преобладающими являются факторы коммуникативного плана, связанные с позициями собеседников.

Исследование иллокутивного механизма развития диалога планируется продолжить на материале других видов дискурса, в которых однозначно определены коммуникативные роли собеседников, что позволит получить новые данные об особенностях его функционирования.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Афиногенова В.А. Интенциональная организация речевого взаимодействия в неформальном повседневном дискурсе: дис. ... канд. псих. наук. М., 2015. 234 с.
- Афиногенова В.А. Речевое взаимодействие собеседников в диалоге // Психология когнитивных процессов: сборник статей / под ред. В.В. Селиванова. Смоленск: Издательство СмолГУ, 2018. С. 16–26.
- Афиногенова В.А. Функционирование механизма иллокутивного вынуждения в речевом взаимодействии собеседников // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 3.
- Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 320 с.
- Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А. Реализация отношений доминирования-подчинения между членами семьи в повседневном дискурсе // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 4. С. 75–87.
- Гребенщикова Т.А., Павлова Н.Д., Афиногенова В.А. Модификация интенционального пространства в постсобытийном интернет-дискурсе // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 201–219.
- Дискурс в современном мире. Психологические исследования / под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Институт психологии РАН, 2011. 368 с.
- Елисеева М.В. Становление индивидуальной языковой системы ребенка М.: Языки славянских культур, 2015. 344 с.
- Кириллова Е.Ю. Интенциональная структура слова в психотерапевтической помощи другому // Мир психологии. 2014. № 2. С. 190–201.
- Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковое существование современного горожанина: на материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010. 496 с.
- Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект. М.: Научный мир, 2005. 493 с.
- Крейдли Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 581 с.
- Кубрак Т.А. Интенция самопрезентации субъекта в различных видах дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 185–204.
- Лепская Н.И. Язык ребенка: онтогенез речевой коммуникации / Сост. и подг. текста Т.В. Базжиной. 2-е изд. М.: РГГУ, 2017. 311 с.
- Павлова Н.Д., Афиногенова В.А., Гребенщикова Т.А. Речевое взаимодействие в неформальном повседневном дискурсе: интенциональный аспект // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 41–54.
- Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. М.: Институт психологии РАН, 2017. 151 с.
- Русская разговорная речь. Тексты / сост. Г.А. Баринова, Е.А. Земская, Л.А. Капанадзе и др. М.: Наука, 1978. 307 с.
- Ушакова Т.Н., Бартенева З. С. Психологическое содержание речи ребенка 3–5 лет // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 56–64.
- Цейтлин С.Н. Язык и ребенок. Освоение ребенком родного языка: учебное пособие для студентов вузов. М.: Владос, 2017. 240 с.
- Шахнарович А.М. Детская речь в зеркале психолингвистики: лексика, семантика, грамматика. М.: Институт языкознания РАН, 1999. 165 с.
- Drew P., Heritage J. Talk at work. Cambridge: Cambridge university press, 1992. 520 p.
- Heritage J. Conversation analysis: Practices and methods // Qualitative research: Theory, method and practice, 3rd edition / ed. Silverman D. - L.: Sage, 2011. - P. 208-230.
- Schegloff E.A. Repair after next turn: The last structurally provided defense of intersubjectivity in conversation // American Journal of Sociology. 1992. V.97. P. 1295-1345.
- Structures of Social Action: Studies in Conversation analysis / ed. Atkinson J.M., Heritage J. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 464 p.

© Афиногенова Виктория Алексеевна (AfinogenovaVA@ipran.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»